

Личная коллекция Вячеслава Кантора представлена в Женеве | La collection privée de Viatcheslav Kantor à Genève

Auteur: Надежда Сикорская, [Женева](#), 12.06.2009.

В. Лощинин, В. Кантор и А. Толстой на пресс-конференции во Дворце Наций (© А.Тихонов)

Вчера, накануне Дня независимости России, во Дворце Наций торжественно открылась выставка «Отечество мое – в моей душе», на которой впервые публично представлены шедевры Музея искусства Авангарда.

Hier, à la veille du jour de l'indépendance de la Russie, l'exposition "Ma patrie est dans mon âme: art sans frontières" s'est ouverte au Palais des Nations.

La collection privée de Viatcheslav Kantor à Genève

Начиная писать об открывшейся вчера выставке, сразу становится ясно, что часто придется пользоваться словом «впервые». Действительно, впервые крупный предприниматель, в данном случае, Вячеслав Кантор, решил собирать не «искусство вообще», а коллекцию на строго заданную тему – произведения еврейских художников русского происхождения. (Впрочем, можно сказать и наоборот, произведения русских художников еврейского происхождения). Впервые часть - около 40 произведений - этой коллекции, состоящей из 300 предметов искусства, собранных за 10 лет, показывается публике. Наконец, впервые частная коллекция выставляется в женевском Дворце Наций, где, как известно, располагается

Марк Шагал "Клоун-музыкант", 1937-1938 гг.

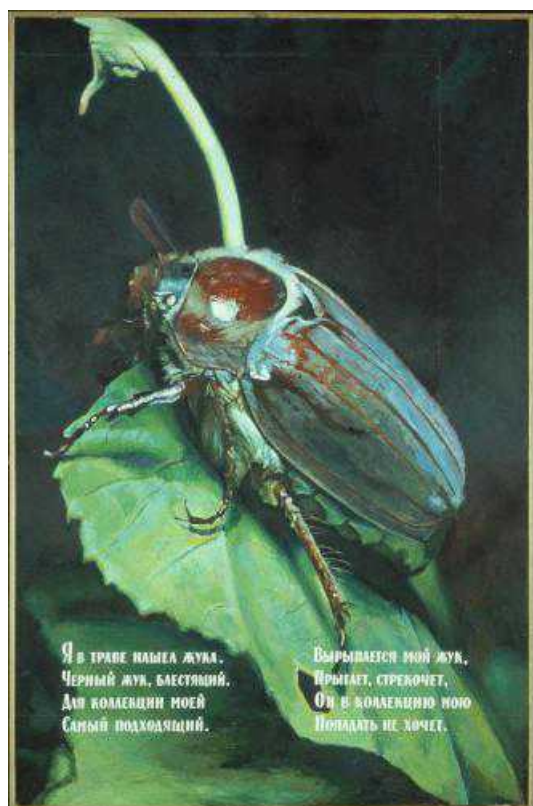
За несколько минут до начала прошедшей вчера утром пресс-конференции нам удалось получить комментарий Валерия Васильевича Лощинина, Постоянного Представителя РФ при ООН и других международных организациях в Женеве. Вот что он сказал: «Во Дворце Наций, где чуть ли не каждую неделю устраиваются разнообразные выставки, никогда, по-моему, еще не представлялась экспозиция такого уровня. Прекрасно, что Вячеслав Кантор сосредоточил свое внимание коллекционера на соотечественниках, которые, живя и работая в разных странах – Франции, Израиле, США и других – все вместе представляют вклад, внесенный и вносимый русской культурой в мировую».

Помимо художественной и просветительской задач, организаторы экспозиции, которая, вероятно, после Швейцарии посетит и другие страны, ставят перед собой еще одну цель: призвать всех посетителей к построению толерантного общества. По словам Вячеслава Кантора, «все, чем может гордиться наш музей, создано не уязвленной гордостью или социальным протестом. Все это создано любовью, которая видится мне высшим из человеческих талантов».

Не будет преувеличением сказать, что коллекции Вячеслава Кантора, крупного российского предпринимателя, Президента Европейского еврейского конгресса и создателя московского Музея искусства Авангарда (МАГМА), позавидуют белой, а может, и черной, завистью многие музеи мира. И неудивительно, ведь в собрании нет ни одного произведения, не подходящего под определение "шедевр".

Представленная в Женеве экспозиция состоит из трех разделов: «Эксперименты 1920-х», «Парижская школа», о которой мы уже немного [рассказывали](#), и «От нонконформизма к концептуализму». Счастливики, которым удастся пройти через секьюрити Дворца Наций, смогут увидеть полотна Льва Бакста и Роберта Фалька,

Александра Тышлера и Ладю Гудиашвили, Хаима Сутина (МАГМА располагает крупнейшей частной коллекцией этого удивительного художника), Осипа Цадкина, Сони Делоне, Эрика Булатова, Ильи Кабакова, Марка Шагала и даже Амедео Модильяни. «Ну уж Модильяни-то какое отношение имеет к России?», спросит разбирающийся читатель. И правда, к России, напрямую, никакого.

Илья Кабаков "Жук", 1982

«Женский портрет» Модильяни – единственное произведение в экспозиции, принадлежащее кисти художника не русского происхождения. Но, по мнению организаторов выставки, в «Улье», в Парижской школе Модильяни так много и тесно общался с русскими коллегами, что его творение здесь не ощущается как инородное тело.

Представляя свою коллекцию журналистам, Вячеслав Кантор объяснил, что руководствовался тремя критериями: предметы его собирательства должны быть «еврейскими, русскими и выдающимися», а отвечая на собственный вопрос о том, много ли или мало десять лет для создания коллекции, напомнил собравшимся библейскую притчу об Иакове, в течение семи лет работавшем на отца Рахили. «Но он так любил ее, - заметил Вячеслав Владимирович, - что эти семь лет показались ему семью днями. Вот и мы – так любим художников, что десять лет собирания коллекции пролетели как десять дней».

В четкой направленности коллекции, в ясности, с которой г-н Кантор излагал свою концепцию, чувствуется научный подход, тяга к системности, что, возможно, отголосок технического образования: Вячеслав Владимирович закончил в 1976 году Московский авиационный институт, имеет ученую степень кандидата технических наук и является специалистом в области автоматических систем управления космическими летательными аппаратами.

Но не менее, чем системность, близка, как видно, его душе идея толерантности, он

постоянно подчеркивает, что все представленные в его коллекции художники, родившиеся в разных уголках российской империи, смогли проявиться и быть востребованными во всем мире, так как оказались в «атмосфере толерантности и примирения».

На эту тему он также рассказал несколько интересных историй, которые со временем, возможно, перейдут в разряд притч. Одна из них – о Марке Шагале. Приехавший в Париж бедный и неизвестный гений, французского не знавший совсем, а по-русски изъяснявшийся с трудом, так как в своем родном Лиозно общался на идиш, был принят только в одной семье – Роберта и Сони Делоне, работы которой тоже представлены в экспозиции. Шагалу категорически не нравилось творчество его гостеприимных хозяев, однако именно там, в Париже, в лоне этой семьи начался самый плодотворный период его деятельности.

Другая история – о Хаиме Сутине, которого Вячеслав Кантор называл отцом послевоенного экспрессионизма, с горечью отметив, что творчество этого художника до сих пор не получило достойной оценки. Известно, что Хаим Сутин умер в 1943 году в Париже. Но где он похоронен? Этот вопрос не давал покоя Вячеславу Кантору в течение многих лет. И вот не так давно он нашел место захоронения Сутина – на кладбище Монпарнасс есть могила без имени, лишь с датами рождения и смерти и с крестом. Почему так? По мнению г-на Кантора, таким образом друзья Сутина, а на его похоронах был и Пикассо, хотели оградить могилу Хаима Сутина от возможного осквернения нацистами.

Хаум Сутин "Кондитер г. Кань", 1922/23

Среди вопросов, заданных коллегами-журналистами в ходе пресс-конференции, прозвучал один, который возникает практически у всех, кто узнает о проведении этой выставки: почему во Дворце Наций? Те, кто бывал в Женеве, знают, что здание ООН расположено не в центре города, вне «галерейно-музейного» квартала, да и посетителей там не очень жалуют – надо иметь пропуск и т.д. и т.п.

Однако Вячеслава Кантора эти формальные сложности не смущают, для него главное, что женевское здание ООН это символ толерантности и диалога, что полностью соответствует основной идеологической линии музея.

В ходе пресс-конференции нельзя было не заметить, что г-н Кантор обладает чувством юмора. На вопрос, поддерживает ли он молодых художников, он ответил, что «всегда этим занимался, покупая молодого Шагала, молодого Сутина...»

Понятно, что «Нашу газету» как издание, чья редакция находится в Женеве, интересовало, будет ли представлена коллекция в городе. Мы попросили г-на Кантора подтвердить или опровергнуть информацию, напечатанную некоторое время назад в *Tribune de Genève* о том, что он собирается создать музей в женевском квартале Колоньи, где расположена одна из его резиденций. Вот что он ответил:

Надежда Сикорская и Вячеслав Кантор (nashagazeta.ch)

- Московский Музей искусства авангарда задумывался как путешествующий музей, ведь его цель в том и состоит, чтобы приобщить как можно больше людей в разных странах к идеям толерантности и примирения. Но правда и то, что мы планируем показать коллекцию в Женеве, которую я очень люблю.

Все, и никаких подробностей. Не смог сказать нам, куда отправится выставка из Женевы и ее куратор Алексей Толстой, член-корреспондент Российской Академии художеств и ведущий исследователь русской художественной эмиграции. Так что нам остается надеяться, что проект показа коллекции в Женеве осуществится в не слишком отдаленном будущем, а вам – следить за нашими публикациями, чтобы не пропустить этот исторический момент.

Пока же часть коллекции Вячеслава Кантора можно увидеть во Дворце Наций, до 17 июля. Для этого достаточно позвонить по телефону 022 917 22 94 и записаться на визит (с 10.00 до 16.30).

[Женева](#)

Source URL:

<http://www.nashagazeta.ch/news/culture/lichnaya-kollekciya-vyacheslava-kantora-predstavlena-v-zheneve>